

РЕЦЕНЗИИ

DOI:10.31857/S032150750012804-6

ВОЙНЫ ИЛИ РЕВОЛЮЦИИ?

© 2020 В. ШУБИН

ШУБИН Владимир Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, Институт Африки РАН; н.с. Центра военных исследований Стелленбошского университета (ЮАР); член редколлегии журнала «Азия и Африка сегодня» (vlgs@yandex.ru)

Ключевые слова: Пол Муркрафт, Юг Африки, ЮАР, Зимбабве, Намибия, Ангола, Мозамбик, «тотальный натиск», освободительные движения

WARS OR REVOLUTIONS?

Vladimir G. SHUBIN, Dr.Sc. (History), Professor, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences; Research Fellow, Centre for Military Studies, Stellenbosch University (South Africa); member, Editorial Board, "Azia i Afrika segodnya" journal (vlgs@yandex.ru)

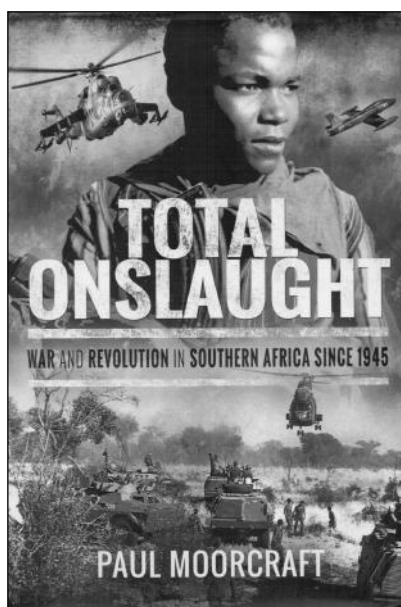
Review of the book: **Moorcraft P. Total Onslaught. War and Revolution in Southern Africa since 1945.** Yorkshire - Philadelphia: Pen and Sword Military, 2018, xxv, 478 p.

Keywords: Paul Moorcraft, Southern Africa, RSA, Zimbabwe, Namibia, Angola, Mozambique, "total onslaught", liberation movements

Профессор Пол Муркрафт - плодотворный автор книг по международным отношениям и, особенно, по военной истории, а также художественных произведений.

История его жизни отличается от жизни большинства его коллег. Он имеет опыт не только учебы в университетах в Англии, ЮАР, Родезии и даже Израйля и работы в академических учреждениях и журналистике, но и курсанта, а затем преподавателя знаменитой Королевской военной академии в Сандхёрсте и других военно-учебных заведений Великобритании, офицера Британской южноафриканской полиции в Родезии и Республиканской полиции Зимбабве, а позднее и сотрудника непосредственно Министерства обороны Великобритании. Несомненно, личный опыт влияет на его сочинения, хотя и не всегда положительно.

Первые два слова в заглавии его новой монографии - «Тотальный натиск. Война и революция на Юге Африки с 1945 года» (*Moorcraft P. Total Onslaught. War and Revolution in Southern Africa since 1945.* Yorkshire - Philadelphia: Pen and Sword Military, 2018, xxv, 478 p.) - могут ввести читателя в заблуждение, поскольку они использовались пропагандой Претории, изображавшей се-

бя жертвой агрессии извне. Однако содержание книги показывает, что ее автор не разделяет подхода тогдашних властей ЮАР к ситуации на Юге Африки.

Во *Введении* к книге Муркрафт подчеркивает: «Я очень старался не принимать чью-то сторону», хотя и признается, что «больше сосредоточился на власти белых, особенно в эпицентре сопротивления предполагаемому тотальному натиску - в Претории» (р. xxxv). Автор пишет о своем опыте, о том, как он «проводил трудное время с [антиправительственными] повстанцами в Анголе и Мозамбике» и перемещался по тогдашней Родезии и Намибии «часто вместе с правительственными силами безопасности, что было менее рискованно» (р. xix).

Его опыт в районах боевых действий является уникальным для писателя, но односторонним: он не проводил время с повстанцами из национально-освободительных движений и не перемещался вместе с правительственными силами в Анголе и Мозамбике. Отсюда его отличное освещение планов и практических действий той стороны, которая, в конце концов, проиграла, и одновременно - неточности в описании действий, и особенно - намерений победившей стороны.

Книга Муркрафта основана на сочетании хронологического и географического принципов. Изложение начинается с раздела «Пакс Претория» - общего обзора ситуации на Юге Африки после Второй мировой войны, переходит к «Колониальным войнам в португальских колониях и Родезии», затем к периоду «Деструктивного вмешательства», «Войне в Южной Африке» и, наконец, рисует довольно мрачную картину нынешней ситуации в регионе в главе «После падения».

Первая глава Части 1 посвящена, как видно из ее названия - «Пакс Британника», не господству Претории в регионе, а влияния в нем Лондона. Однако затем следует глава «Время перемен», отсылающая читателя к словам из знаменитого выступления премьер-министра Гарольда Макмиллана в южноафриканском парламенте 3 февраля 1960 г., и, наконец, глава «Возвышение африканской сверхдержавы», т.е. ЮАР.

Часть 2 книги построена по географическому принципу: Ангола, соседняя Намибия, Мозамбик и граничащая с ним Родезия. Она покрывает весь период от начала до конца антиколониальных войн в этих странах, но с некоторой умышленной «неточностью»: рассмотрение событий в Анголе включает и 1976 г., хотя война против колонизаторов завершилась, в основном, еще двумя годами ранее, а в Намибии продолжалась более десятилетия после указанного автором в этой главе того же 1976 года.

В этой части книги Муркрафт, в частности, рассматривает, как «Претория реагировала на разрушение ее колониальных буферов», которыми являлись для нее указанные выше страны, и делает «обозрение военных событий» в них (р. 53). Однако в этом детальном изложении не нашлось места даже для упоминания самого первого события такого рода - попытки штурма тюрьмы, в которой содержались противники колониального режима, 4 февраля 1961 г. в Луанде (Ангола).

Кроме того, трудно согласиться с общей оценкой автором ситуации в португальских колониях в 1974 г., когда произошла апрельская «революция гвоздик» в Лиссабоне.

Муркрафт пишет: «...даже наиболее успешные повстанческие действия в Гвинеи-Бисау привели к нулевой ничье. Вердикт в отношении войны в Анголе может быть вынесен как “тупик малой интенсивности”. А в Мозамбике португальцы, возможно, нанесли поражение повстанцам» (р. 61).

Однако на самом деле освободительное движение в Гвинее-Бисау, руководимое ПАИГК, добились больших успехов не только на суше, но с помощью советских переносных зенитных ракет «Стрела» - и в борьбе против португальской авиации, и чувствовало себя достаточно уверенным, чтобы годом ранее провозгласить независимость этой страны.

«Тупик» в Анголе был результатом не только (а, может быть, и не столько) военных усилий Португалии, но и раскола в МПЛА в тот период, а в Мозамбике утверждения Лиссабона о победах,

особенно в ходе т.н. операции «Гордиев узел», опровергались не только заявлениями ФРЕЛИМО, но и делами - его боевые отряды продвигались на юг, действуя уже в центральной провинции Тете и даже южнее.

Эти главы книги содержат и ряд ошибочных данных, которые искажают историю внешнего вооруженного участия в боевых действиях в Анголе. Так, Муркрафт пишет, что в июне 1975 г. «230 кубинских инструкторов прибыли, чтобы создать четыре военных учебных базы для МПЛА» (р. 25), но, как убедительно показано в хорошо документированной книге американского историка Пьеро Глейджесиса (Gleijeses Piero. *Conflicting Missions: Havana, Washington and Africa, 1959-1976*. Chapel Hill, NC: University of North Carolina Press. 2002), они начали прибывать в Анголу двумя месяцами позднее.

Глава по Родезии - наиболее обширная и наиболее детальная в книге, что вполне объяснимо, т.к. у автора многолетний опыт проживания в этой стране в разном качестве. Тем более трудно понять, почему, сосредоточившись на описании действий расистского режима, он опускает такие важные моменты в истории освободительного движения, как раскол в ЗАПУ в 1970 г., который вызвал фактическое прекращение на длительный срок деятельности этой организации, что привело к переходу из нее в соперничающую организацию - ЗАНУ ряда видных командиров, включая Робсона Маньку, начальника штаба вооруженного крыла ЗАПУ, и Соломона Муджуру (известного тогда под именем Рекс Нгонго), который впоследствии возглавил вооруженные силы независимого Зимбабве.

Автор книги хорошо знает, часто из «первоисточников», планы родезийского правительства, но его знание намерений другой стороны вызывает сомнение, особенно в том, что касается содействия ей извне. Так, он пишет, что в 1978 г. «русские» якобы ожидали, что война продлится гораздо дольше и «готовились к большому шагу в июле 1980 г. или 1981 г., в зависимости от развития военных событий» (р. 138). Однако такое утверждение просто неверно, при этом, как и в ряде других случаев, Муркрафт не указывает на источники своих сведений.

Часть 3 книги названа «Разрушительное взаимодействие», и само ее название показывает правильную, в принципе, оценку автором воздействия извне на события на Юге Африки в 1980-х гг. Он убедительно показывает, что политика США (да и их союзников) в отношении ЮАР отнюдь не была «конструктивным взаимодействием», как заявляли в Вашингтоне. Муркрафт отмечает, что поставляя оружие УНИТА, администрация Рональда Рейгана создавала «неявный» альянс с государством апартеида (р. 195), однако информация, содержащаяся в самой этой книге, показывает, что альянс Вашингтона с расистскими режимами был довольно «явным», даже если его старались скрыть.

Часть 4 книги описывает «Войну в Южной Африке» и, в частности, содержит подробный анализ политики и действий режима Претории и, более того, детальную структуру системы безопасности тогдашней ЮАР, однако почти ничего не сказано о руководящих структурах ее основного противника - Африканского национального конгресса (АНК). Пол Муркрафт даже не упоминает об «Операции Вула» по созданию вооруженного подполья в стране, руководимой членом Национального исполкома АНК Сатиандранатом («Маком») Махараджем (будущим министром в кабинете Нельсона Манделы), и Сипиве Ньяндой (будущим командующим Южноафриканскими национальными силами обороны, а затем тоже министром). Успешное выполнение этого плана в течение трех и более лет противоречит словам автора о «неэффективности» АНК.

Более того, автор противоречит сам себе. Он утверждает, что в ЮАР «К 1990 г. вооруженная борьба была низведена почти до уровня просто-напросто неприятностей» (р. 414). Однако несколькими страницами ранее он приводит данные о росте проведенных нападений на объекты режима апартеида: 231 - в 1986 г., 235 - в 1987 г. и 245 - в 1988 г. (р. 381). Что же касается последующего периода, когда начались «переговоры о переговорах» об устранении апартеида политическими средствами, АНК сам ограничил свою военную деятельность.

Как и многие другие авторы на Западе (а некоторые и в нашей стране), Муркрафт в этой части книги связывает коренные перемены в ЮАР с «исчезновением Советского Союза» (р. 414). Еще ранее он пишет, что «...советские эксперты начали публично размышлять о том, что в Южной Африке вероятны эволюционные изменения, а не насильственная революция» (р. 34), относя эти события к 1989 г. Но общая позиция АНК, Москвы и Гаваны в пользу достижения политического урегулирования, когда для него создадутся благоприятные условия, была подтверждена на трехсторонних консультациях еще в сентябре 1987 г. А Джо Слово, один из высших руководителей АНК и генсек Южноафриканской компартии, на встрече в те же дни в Москве в Институте Африки говорил о возможности компромисса и даже сравнил его с Брест-Литовским договором 1918 г.: «Мы не говорим, что не будет такого момента, когда мы пойдем на компромисс, но мы не можем поддержать схемы, которые будут означать увековечение правления меньшинства». Более того, мимо внимания автора прошли первые контакты между лицами, связанными с властями Претории и руководством АНК в Лусаке, в частности, поездки туда профессора Кейптаунского универси-

тета Хендрика ван дер Мерве¹, начавшиеся еще в середине 1984 г.

Рассматривая период, когда шли уже официальные переговоры (1990-1994 гг.), автор вновь допускает странную ошибку. Он ничего не пишет об убийстве Криса Хани, члена Национального исполкома АНК и генсека Южноафриканской компартии, который долгое время был одним из руководителей военной организации АНК - «Умконто ве сизве», и уровень популярности которого в африканских тауншипах был вторым после Нельсона Манделы. Именно яростная реакция возмущенных этим преступлением африканцев заставила руководителей режима понять, что они должны пойти на серьезные уступки Претории в переговорах, чтобы избежать взрыва и достичь устранения режима политическими средствами.

Часть 5 - «Нации цветов радуги?» - состоит всего лишь из одной главы - «После падения» (очевидно, имеется в виду устранение колониально-расистских режимов). В ней автор рисует, как было отмечено, довольно безрадостную картину нынешнего положения вещей на Африканском континенте. Однако нельзя не согласиться с некоторыми его выводами: «Африке не нужны ни ностальгия, ни помощь, ни благотворительность. Сейчас в Африке работает больше сотрудников НПО, которыми руководят пресловутые “лорды бедности”², жирные коты - верхушка НПО, чем колониальных чиновников на пике империализма... Чем больше вмешивается Запад, тем становится хуже» (р. 415).

В то же время автор, рассматривая нынешнюю ситуацию в мире, не может избавиться от распространенных на Западе клише. Он пишет: «Вторая версия холодной войны возродилась как феникс при Владимире Путине» (р. xxiv), как если бы наша страна несла ответственность за осложнение международной обстановки в последние годы. Не сумел он объективно оценить и ее роль в Африке. Признавая вклад Советского Союза в достижение независимости странами Африки, он безосновательно и бездоказательно добавляет: «В последующие годы новое поколение африканских лидеров стало считать русских бестактными колонизаторами» (р. 21).

В целом же, представляется, что автор монографии слишком сосредоточился на военных аспектах событий на Юге Африки в рассматриваемый им период в ущерб остальным составляющим происходивших там антиколониальных революций. Однако, несмотря на указанные замечания, монография Пола Муркрафта достойна быть прочитана всеми, кто интересуется недавней историей стран Юга Африки, как политической, так и военной.

¹ Муркрафт вообще не упоминает об этом человеке, сделавшем первый шаг на долгом пути к политическому урегулированию, зато в его книге сказано о другом ван дер Мерве, начальнике полиции безопасности Претории (*прим. авт.*).

² «Lords of Poverty: The Power, Prestige, and Corruption of the International Aid Business» - «Лорды бедности: власть, престиж и коррупция в бизнесе международной помощи» - так называется книга британского писателя и журналиста Грехема Хенкока (*прим. авт.*).